

МАТЕРИНСКОЕ СЕРДЦЕ НЕ ЗНАЕТ ПОКОЯ

Все, что может напоминать Нине Петровне Денисовой о ее погибшем в Афганистане сыне, – все рядом с ней, все о нем напоминает – портретом в рамочке, фотографиями его с раннего детства и преисполненными горечи и боли строками из воинской части, уведомляющими, что Евгений Денисов «зарекомендовал себя отличным воином, честным, храбрым, готовым всегда прийти на помощь своим товарищам. Евгений Викторович Денисов, водитель БТР, рядовой, выполняя боевое задание, верный присяге, погиб 4 июля 1983 года...».

Но все это, с еще большими различными подробностями из детства сына, школьных лет его жизни, дальнейшего самостоятельного пути, вплоть до последних минут расставания с ним, живет в ее сердце. Афганская трагедия персональной судьбой белощекого парня Евгения Денисова тяжелой и бездушной волной докатилась и до толочинских Речек – мирной, трудовой деревни, сполна испившей горькую чашу потерь в годы Великой Отечественной войны.

Женя был вторым в семье Виктора Дмитриевича и Нины Петровны Денисовых. Первенец их, Геннадий, 1960 года рождения, на четыре года был старше Жени. Но годы их не разделяли. Всегда вместе, всегда рядом – и в учебе, труде, отдыхе, мальчишеских приключениях. Словом, друзья не разлей вода во всех смыслах. Когда требовалось, могли постоять за себя.

На все десять лет моложе Жени Лариса. За свою младшенькую парни стояли горой, оберегали ее и любили, на миру гордились своей сестренкой.

– Парни мои, – не в силах утаить слезы говорит Нина Петровна, – были очень хорошими. Как тяжело произносить это – были. Их любили в деревне за доброту, уважительность. В последние годы я работала заведующей фермой, а по пути домой бегу и обязательно тянет меня заглянуть на могилку к Жене. Подхожу – вижу, что к нему пришли уже его одноклассники и знакомые, парни и девчонки из Климово, Жукнево... Обнимемся, вместе поплачем, повспоминаем. Не стеснялись они ни своих слез, ни своих откровений. Наташа, первая его девушка, которую он любил, как-то приехала на могилу к Жене вместе с мужем. Хороший он, видно, человек, что она могла говорить при нем о своих отношениях с Женей. Наташа поделилась тогда, сколько на сердце у нее было радости, когда Женька со школьного вечера провел ее домой. Она приезжала и на похороны Жени. В знак этой дорогой для меня памяти о сыне я подарила Наташе золотые сережки. А ее фотографию храню рядом с Жениными. Так мне все это дорого, памятно. Пересматриваю их – и возвращаюсь в счастливую пору его жизни, в школьные годы. Он оканчивал 10 классов школы в Жукнево. Учился средне, но во всем нам с отцом помогал, слушался. Нередко отца подменял, садился на трактор, работал самостоятельно, как взрослый. Посмотрите, какие пророческие слова написаны на выпускном Женином альбоме:

*Здесь десять классов
пройдено,
И здесь мы
слово «Родина»
Впервые прочитали
по слогам...*

Их, выпускников, 14 было. Женя с некоторыми вел переписку, более откровенно делился, как проходит его служба. От нас многое скрывал. Но материнское сердце не обманешь...

От райвоенкомата Евгений Денисов окончил автошколу в Орше и первым же призывом, еще 27 марта, пошел служить. В напутствие ему мама сказала лишь немногие слова: «Первым, Женя, пойдешь служить – первым и вернешься...». На большее не хватило сил. А он в тот момент произнес оставшееся в ее памяти навсегда: «Если бы так, мама, было...».

Уже 1 июня 1982 года, через два месяца службы, был отправлен в Афганистан. Первого его письма ждала очень долго. То, что прочитала в строках Жени своему другу Николаю Шемиту, только усилило ее боль: «Нас каждый день обстреливают. От трассирующих пуль ночью светло, как днем. Прошу тебя, Коля, чтобы ни слова о том, о чем тебе написал, не знали мама и папа, брат и сестра...».

27 его писем, почти до единого, сохранились. Бережно, словно дорогую для себя исповедь, беру их в руки, вчитываюсь в слова, за каждым из которых стоит что-то необыкновенное. Ни одного лишнего, пространного или надуманного. Каждая буква, запятая на своем месте. Вот тебе и учился средне. Можно представить себе только, как давалось ему это каждое слово: *«Вы пишете, что не получали мои письма больше месяца. Но я вам писал часто. Может быть, некоторые из них не дошли... Не волнуйтесь, бумага и конверты у меня есть».*

«...Наша часть стоит возле города Джалалабада, ведем охрану аэродрома. Температура днем доходит до 50° и выше. Правда, в последние дни стало немного прохладнее...».

«...Дела мои обстоят хорошо, сейчас я пулеметчик. А после ухода дембелей мне должны дать БТР...».

«...Вы переживаете за обстановку у меня на службе. Она нормальная, и переживать за это не надо. Находимся мы не на границе, где, как вы пишете, много бандитов. У нас все по-другому, вам не за что волноваться. Вы написали, что у нас в Речках выпал первый снег, а я не буду его видеть целых два года...»

«...Полгода моей службы уже прошло. Время здесь идет очень быстро. Мне все кажется, что я совсем недавно ушел из дому. О здоровье моем не беспокойтесь. Я ни разу еще не болел, и болеть не думаю. Жара стала уже привычной. Свою фотографию выслать вам пока не могу, нет возможности. С этим надо немного подождать...».

«...Вы все что-то беспокоитесь обо мне, чуть ли не хороните уже. Не пользуйтесь слухами, что все здесь плохо, наши ребята погибают. Это не так. За меня волноваться не надо. Держите себя в руках...».

О чем-то, связанном с войной, боевыми действиями, ни слова. Только слова успокоения, подбадривания, пожелания хорошо учиться Ларисе, решить свои вопросы по трудоустройству в Москве Геннадию, расспросы о родных, односельчанах. От одноклассников, своих друзей, получает примерно такие же письма, но непременно с просьбой рассказать, как же все-таки там, в Афганистане. В ответных письмах друзьям повторяется прежнее – о происходящем в далекой стране ни слова, но с намеком: «Ребята, пора бы уже самим в этом разобраться».

Не меньшей заботой матери был и старший сын Геннадий. Отслужив в войсках Комитета госбезопасности СССР, он получает направление на службу, в милицию в Москве. Сборы хлопотные. Надо и сына собрать, и работу на ферме ни на час не оставить. На ферме только и был на то время, начало 80-х, один на всю деревню телефон. В бытовой комнате раздался телефонный звонок, Нина Петровна поспешливо сняла трубку, спросила, что хотят сказать. В ответ услышала, где им найти кого-нибудь из семьи Денисовых, подумала, будут уточнять данные по сыну Геннадию, который готовится к отъезду в Москву. Уточнили, что хотят переговорить с главой семьи, им нужен отец. В одно мгновение поняла все. Набралась выдержки, спросила: «Что с нашим сыном...» Почувствовала, на том конце провода тоже растерялись, произошла судорожная заминка. Через минуту раздался голос: «Ваш сын погиб...» Всего три слова, но все похолодело и онемело внутри, ждало и не отпускало сердце.

Разговор был в обеденную дойку, а вечером в дом внесли оцинкованный гроб. Не отходила от него, своего сыночка, ни на шаг. Все не верилось, что в этой бездушной металлической пустоте лежит ее Женя. Ощупывала каждую линию холодного металла, надеясь на невозможное, на чудо, теряя сознание и вновь возвращаясь к происходящему в их, в его доме.

С первого дня ухода Жени навсегда ушла радость из ее сердца. Светлое и солнечное превратилось в темное и бездушное, пошли срывы в здоровье. Через десять лет умирает муж, а в 2006 году похоронила и старшего, Геннадия. Раны, полученные им в Чечне, куда его направили из Москвы во время службы в ОМОНе, оказались сильнее его молодости и жажды жизни. Так, с осколком в теле, он и ушел из земного бытия. Прямо на ее глазах, буквально в считанные минуты. Взялся за сердце, присел на диван и, не сказав ни слова, с немой в глазах простился с жизнью. На чем держаться, как быть дальше? Чем могли утешали односельчане, семья дочери Ларисы, в Москве – невестка Лина и внучка Марина. Зная, что пришлось пережить их родному человеку, они сегодня не забывают на свою маму и бабушку, уже и прабабушку. У Марины двое деток – продолжение их рода, продолжение ее жизни, как внук Женя, ее внук в Орше.

«Испытания, выпавшие на долю Нины Петровны, они принимают близко к своему сердцу, всем возможным поддерживают Нину Петровну. Бог тоже ей помогает, дает силы жить и делать

добро людям. Возраст немалый, в марте будет уже 80 лет, а она продолжает нести свой крест, выпавшие на ее долю испытания, без нарекания на жизнь, судьбу. В этом для нее и есть смысл – суметь жить с тем, что выпало, помогая и поддерживая своих родных и близких, односельчан. Именно такие сильные люди и дали нам сыновей-героев, и сами они тоже настоящие герои.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1989 года Евгений Викторович Денисов награжден (посмертно) орденом Красной Звезды. Из других наград – три медали.

Виктор БИРЮКОВ